Глава 617. Преображение и познаниеВ северо-восточном Ючжоу, ночью.Весна уже пришла, но Ючжоу, лежащий на севере, все еще был очень холодным. По обеим сторонам главной дороги высились высокие снежные насыпи. На дороге шла кровавая бойня. — Братья! Убивайте! Убивайте их всех! За вино, мясо и женщин! — кричали бандиты, с яростью атакуя небольшую группу торговцев. Те тоже сопротивлялись. В мгновение ока кровь брызнула и запятнала землю. Тэн Циншань, облаченный в свой привычный белый плащ, стоял на голом холме и наблюдал за всем происходящим внизу. Это была вторая весна, которую он пережил с тех пор, как покинул Великую Гору Янь. — Грабежи и убийства? — Тэн Циншань видел, как бандиты убивают мужчин и женщин из каравана. Наблюдая за происходящим, он ничего не чувствовал. — Почему же?— Почему я стал таким? Что со мной случилось? — Тэн Циншань нахмурился. За прошедший год он видел радость, гнев, горе и многое другое в светском мире. Все это время он твердил себе, что должен оставаться наблюдателем. После долгого времени Тэн Циншань почувствовал, что онемел. Даже когда он видел вещи, которые приводили его в бешенство, он ничего не чувствовал. — Почему я стал бесчувственным ко всему?— Все в мире теперь выглядит так же, как кости мертвых. — Изначально Тэн Циншань думал, что наблюдение за Землей Девяти Префектур со стороны поможет ему понять Дао Всемогущего Царства. Однако, чтобы оставаться наблюдателем, ему пришлось подавить свои чувства и эмоционально оцепенеть. Из-за этого постоянного состояния отстраненности он ощущал, что больше ничего не может чувствовать. Он не мог чувствовать гнев! Он не мог чувствовать радость и удивление! Он оцепенел от этого мира. Увидев так много вещей в этом мире, он почувствовал, что все стало эфемерным. Снова наступила тишина. На главной дороге повсюду лежали тела. Оставшиеся в живых бежали. Тэн Циншань все еще стоял на голом холме. Он продолжал спрашивать себя: — Что бы я ни видел, я ничего не чувствую. Я путешествовал в течение года. Чему я научился? Ничему!За прошедший год Тэн Циншань почувствовал, что ничему не научился. Он просто онемел от всего! Он стал бесчеловечным. Это было единственное изменение! Он простоял на голом холме шесть дней и шесть ночей. Пока он стоял там, шел сильный снег. На седьмой день утром…Когда солнце поднялось в небо, Тэн Циншань, который стоял как статуя, внезапно осознал это. — Что… что я делаю?— Обычные люди, врожденные эксперты, проницательные эксперты царства пустоты, всемогущие эксперты — все это люди! У людей должны быть эмоции. — Без эмоций мы бы не были затронуты эмоционально и не испытали бы момент просветления. Без момента просветления, как можно понять Дао Всемогущего Царства? — глаза Тэн Циншаня, которые выглядели безразличными, внезапно загорелись. Как будто Тэн Циншань вернулся к жизни. — Чтобы понять этот мир и познать действие этого мира, я должен смотреть на мир своим сердцем!После этого момента осознания его состояние полностью изменилось. — Ха-ха! — Он рассмеялся и забрал силу своего мира. Он сразу же почувствовал, как холодный ветер пронизывает его тело, а под ногами лежит ледяной снег. — Смотри своим сердцем! — Тэн Циншань протянул руку и схватил пригоршню снега. И тут же снег начал таять. — Ха-ха… — Тэн Циншань поднял голову и разразился хохотом. Он тут же шагнул вперед. Тэн Циншань лежал на насыпи между рисовыми полями. Его лицо было покрыто пылью и грязью. Он уставился на крошечный стебелек травы и глубоко вздохнул. — Это вкус грязи и вкус жизни! … Затем Тэн Циншань нырнул в реку с очень сильным течением. Через мгновение он уже сидел на берегу и ел жареную рыбу. … Сцена изменилась. — Возьми эти серебряные монеты и приведи врача к своей маме. — Тэн Циншань появился в доме бедной семьи в Лянчжоу и вручил подростку дюжину или больше серебряных таэлей. Прикованная к постели мать пыталась встать с кровати, чтобы выразить свою признательность, и ее сын уже собирался поклониться, когда Тэн Циншань внезапно растворился в воздухе. — Боже? — Мать и сын замерли. Затем сцена снова изменилась. С грязными неопрятными волосами, Тэн Циншань стоял где-то в нескольких ли от дома бедной семьи. Он был похож на аскета-культиватора. Однако, на его лице была яркая улыбка. Он пробормотал себе под нос: — Приятно кому-то помочь. … Тэн Циншань ступил в каждый город, озеро, гору и холм на Земле Девяти Префектур. Он делал то, что ему хотелось делать…Он сидел на корточках в горах и

смотрел, как выводок волчат пьет материнское молоко. Он прокрался в штаб-квартиру шайки бандитов и наблюдал за их скрытой и безжалостной жизнью. Он останавливался в борделе и был свидетелем усилий и жертв, сделанных эскортницами, которые всегда должны были улыбаться и радовать других. Он записался охранником каравана и пытался испытать чужие трудности. Если он встречал мальчиков, которые хотели учиться боевым искусствам у исключительного учителя, он давал им советы и инструкции. … Иногда, Тэн Циншань чувствовал себя очень счастливым. Иногда он приходил в ярость. Иногда он мог разочарованно вздохнуть. В других случаях он просто улыбался без причины… Тэн Циншань пытался погрузиться в эти переживания. Его цель состояла в том, чтобы испытать жизнь других людей и быть знакомым с чувствами между животными и природой растений. Вскоре ушла весна и наступила осень. Поединок между Тэн Циншанем и Пэй Саном должен был состояться через три месяца. У Тэн Циншаня оставалось всего три месяца. — Мои туфли испорчены… Моя шляпа испорчена… Мое облачение испорчено? Подождите, у меня нет облачения. — В то время как Тэн Циншань, чья одежда была изношена, шел один, он продолжал напевать эту мелодию, которую он слышал в своей предыдущей жизни. Было очевидно, что дух Тэн Циншаня стал отличаться от того времени, когда он был на Великой Горе Янь. Казалось, будто пыль с его ледяного сердца смыли, а лед внутри сердца растаял. Сердце Тэн Циншаня стало чистым, как сверкающий камень. Он чувствовал невинность новорожденного! У него был опыт его предыдущей жизни и нынешней жизни. Кроме того, он впал в эмоциональное оцепенение после того, как повидал столько всего, что произошло в Стране Девяти Префектур. Он смог вырваться из состояния отстраненности и снова соединиться со своими чувствами… Благодаря опыту отстранения от мира и воссоединения с миром, Тэн Циншань почувствовал невинность новорожденного! Такого он никогда раньше не испытывал. — Неужели мне осталось три месяца? — Тэн Циншань улыбнулся и сказал себе: — Какая жалость… Прошло больше года, но я не сделал никаких прорывов. Похоже, через три месяца мне придется признать свое поражение. — Тэн Циншань не чувствовал недовольства или горечи, когда думал о признании поражения. Пережив столько всего на свете, он чувствовал, что признание поражения ни на что не повлияет. — Однако, этот путь обучения, действительно, стоило того. За последние годы я погрузился в самосовершенствование. Из-за того, что я был так одержим культивированием, я забыл, почему человек культивирует. — — Я культивировал, потому что хотел защитить свою семью, закрепиться в этом мире и продвигать отрасль внутреннего боевого искусства. А теперь, я достаточно силен, чтобы защитить свою семью. Я успешно продвигал отрасль внутреннего боевого искусства. Поскольку я достиг своих целей, я должен просто наслаждаться этой жизнью и наслаждаться временем с моей женой и детьми. — После года путешествий, Тэн Циншань, наконец, понял истинный смысл жизни. Одной из его целей было стать Всемогущим Экспертом. Однако люди всегда движимы бесконечными амбициями. Тем не менее, время ограничено. Если бы Тэн Циншань тратил все свое время на достижение своих амбиций, то к концу своей жизни у него было бы много сожалений. Человек должен быть доволен тем, что он имеет… Поскольку он уже достиг больших высот, он должен перестать трудиться ради своих амбиций и заставлять свою жену и детей беспокоиться за него. — Я достиг границы округа Чу. Позвольте мне пройти по этому пути и вернуться к Великой Горе Янь. — Сказал Тэн Циншань с улыбкой. По мнению Тэн Циншаня, путешествие изменило его образ мыслей. По сравнению с обретением просветления в Небесном Дао, он чувствовал себя более счастливым, имея это изменение мышления. Внезапно…Тэн Циншань услышал звуки борьбы и убийств на дороге впереди. — Бандиты! — Тэн Циншань покачал головой, думая про себя: — Иногда у бандитов нет выбора. Они были вынуждены стать бандитами. Однако купцы, которые трудились за деньги, невиновны. — В течение прошлого года Тэн Циншань пробрался в дома бандитов и узнал, что у многих бандитов не было выбора, кроме как грабить и убивать. Тэн Циншаня не волновало, что впереди будет бойня. Вместо того чтобы замедлиться, он двинулся вперед еще быстрее. — Пощадите наши жизни, пожалуйста! — Молодцы, пощадите меня! Я отдам тебе все золото и серебро! Пожалуйста, пощадите наши жизни! — В этот момент

бойня прекратилась. Один из торговцев, который выглядел испуганным, безумно умолял. Глаза Тэн Циншаня загорелись. — А? Разве это не купец Пожилой Господин Чжоу?Тогда, Пожилой Господин Чжоу попытался изнасиловать жену Ли, но сын семьи Ли остановил его. Тэн Циншань своими глазами видел, что произошло. Он сказал себе: — Тогда Пожилой Господин Чжоу тайно приказал кому-то убить этого мальчика. Я не был в здравом уме в то время и не помогал им. — В этот момент пухлый Пожилой Господин Чжоу обильно потел, отчаянно умоляя. — Старый вор Чжоу, посмотри на меня! Кто я такой? — Крикнул кто-то. Пожилой Господин Чжоу поднял голову и озадаченно посмотрел на него. Тут же выражение его лица изменилось, и он пробормотал себе под нос: — Это ты… Ли Лян? Нет…— Небеса помогли мне в тот день. Я выжил. Сегодня я отправлю тебя в ад. — Мускулистый молодой человек по имени Ли Лян схватил свой нож и вонзил его в живот Пожилого Господина Чжоу. Он не мог поверить своим глазам. Он не мог поверить, что его убил сын Ли, мальчик, которого он презирал и унижал. — Пучь! — молодой человек вытащил нож. Тут же брызнула кровь. — Мои братья! Спасибо! Вы все помогли мне убить моего врага! … Тело Тэн Циншаня покачнулось, и он мгновенно вышел за пределы сцены боя. Тем не менее, он отчетливо помнил лицо Ли Ляна и непреклонное выражение лица Пожилого Господина Чжоу, когда он умер. — Поистине изумительно. В конце концов, Пожилой Господин Чжоу был убит Ли Ляном. — Сказал Тэн Циншань с усмешкой. Внезапно, у него произошел момент осознания. — Это цикл Небесного Дао. Что посеешь, то и пожнешь.— Цикл Небесного Дао?— Свист!Тэн Циншань мгновенно взмыл в небо и полетел вверх более чем на тысячу Чжан. Затем, он остановился в воздухе. Пока он парил на большой высоте, он смотрел вниз на огромную землю и размышлял обо всех трогательных моментах, которые он испытал, и о том, что он видел, когда был в состоянии отстраненности. Тэн Циншань почувствовал, как внутри него растет что-то необычное. Он чувствовал себя оторванным от этого мира. Он думал о цветах, траве, деревьях, птицах, зверях, людях и многом другом. В то же время, все больше и больше чувств возникало и шевелилось в нем. Он чувствовал себя так, словно невидимая нить связала воедино все, что он видел, и представила ему идеальный круг. «Цикл Небесного Дао». Тэн Циншань медленно спустился на просторную площадку рядом с высоким древним деревом кассии в лесу. Он молча сел, скрестив ноги, и начал размышлять о своих необычных чувствах. — Взрослею и старею…— Все формы жизни в мире имеют свой зенит и надир. Все формы жизни имеют начало и конец. Когда умирает старик, рождается ребенок. — Закрыв глаза, Тэн Циншань тихо сидел под деревом. Столько мыслей приходило ему в голову…В этот момент все в Ниванском Дворце начало меняться. И черная смертоносная жидкость, имевшая плотность жидкой ртути, и белая живая жидкость, похожая на утреннюю росу, начали производить потоки воздуха. Черные потоки воздуха и белые потоки воздуха начали скручиваться друг вокруг друга. Вскоре, во Дворце Ниван можно было увидеть сероватый цвет…

http://tl.rulate.ru/book/244/637543